

Н.П. Станкевич // Лингвистика и межкультурная коммуникация: теория и методологические проблемы современного образования: материалы II Рос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Томск, 14-16 мая 2014 г. / Томский политехн. ун-т; под ред. М.В. Куимовой, М.А. Южаковой. – Томск, 2014. – С. 25-29.

2. Васильева, Т.И. Социокультурный компонент в диалоге культур / Т.И. Васильева, Т.В. Сосна, Н.П. Хохлова // Преподавание иностранных языков в условиях интернационализации образования: материалы Международ. науч.-практ. конф. (1-2 февр. 2013 г.). – Минск : БГЭУ, 2013. – С. 44-45.

3. Терех, Т.Л. Использование аутентичных видеоматериалов при обучении аудированию / Т.Л. Терех, Р.А. Плавинский // Преподавание иностранных языков в условиях интернационализации образования: материалы Международ. науч.-практ. конф. (1-2 февр. 2013 г.). – Минск : БГЭУ, 2013. – С. 205-206.

СТОЛЯРЧУК Н.Н.

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина (Беларусь)

СВОЕОБРАЗИЕ АВТОРСКОГО ХРОНОТОПА В ПОСТМОДЕРНИСТСКИХ РОМАНАХ ДЖОНА ФАУЛЗА

Проблема хронотопа является одной из центральных в современном литературоведении. Ее исследованием занимаются ведущие отечественные и зарубежные ученые. Изучению категории хронотопа посвящены труды М. М. Бахтина, Б. А. Успенского, Ю. М. Лотмана, У. Эко и др. В своих работах они раскрывают роль, значение и функции времени-пространства в структуре художественного целого.

Согласно основным научным теориям и концепциям, получившим распространение в литературоведении конца XX – начала XXI столетий, хронотоп выступает фундаментальным понятием исследования бытия, так как каждый факт либо явление повседневной жизни, историческое событие, художественный памятник неизбежно вписывается в систему пространственно-временных координат.

Хронотоп – неотъемлемый компонент построения индивидуально-авторской картины мира писателя. Он определяет особенности метода, стиля, способствует отражению своеобразия национального мышления художника слова. Время и пространство – исходные величины, с которыми имеет дело писатель, константы содержания и формы литературного произведения.

Хронотоп художественного постмодернистского произведения условно можно разделить на следующие составляющие: хронотоп событий (своеобразие организации содержания), хронотоп героев (структура личности персонажа, совокупность актов мыслительной и

практической деятельности), хронотоп читателя, основанный на читательском опыте, и хронотоп автора, представляющий собой авторскую концепцию времени и ее проекцию в произведении. Изучение авторского хронотопа требует сочетания анализа художественного текста со знанием трудов об авторе и его эпохе. Только часть общего авторского хронотопа входит в конкретное произведение как составной элемент его пространственно-временной структуры. Хронотоп может выступать не только как необходимое условие реализации сюжета, но и приобретать глубокий символический характер.

Центральной в понимании хронотопа, по Бахтину, является структурообразующая направленность пространственно-временного единства, функция которого в художественном произведении состоит в выражении личностной позиции, смысла. Иначе говоря, содержащиеся в произведении смыслы могут быть объективированы только через их пространственно-временное выражение. Причем собственными хронотопами (и раскрываемыми ими смыслами) обладают и автор, и само произведение, и воспринимающий его читатель (слушатель, зритель). Таким образом, понимание произведения, есть одно из проявлений диалогичности бытия.

Обратимся к анализу романа Джона Фаулза «Любовница французского лейтенанта». Данный роман считается ключевым произведением английской литературы второй половины XX века и ярчайшим образцом литературы постмодернизма, в то же время сохраняющим элементы традиции реализма. Фаулз помещает своих героев в условия викторианского романа, в сюжетных линиях, именах некоторых героев и их характерах можно обнаружить отсылки к произведениям Чарльза Диккенса, Джорджа Мередита, Томаса Гарди и их современников. Однако авторский текст постоянно напоминает читателю, что роман написан в XX веке: Фаулз объясняет поведение своих героев, используя отсылки к теории психоанализа и современным ему философским течениям, сравнивает сооружения мола с полуабстрактными скульптурами Генри Мура, а сердце героини сравнивает с компьютером.

Действие романа происходит в XIX веке. Главный герой, Чарльз Смитсон, наследник небогатого аристократического рода, помолвлен с заурядной и происходящей из незнатной, но богатой семьи Эрнестиной Фримэн. Однажды, герои видят женщину по имени Сара Вудрафф, известную как «женщина французского лейтенанта». Сара стала изгоем, её приняла к себе горничной богатая, но ограниченная и лицемерная миссис Поултни.

На протяжении всего романа автор ведет явный и скрытый диалог с читателем. Явный диалог прослеживается в многочисленных лирических отступлениях в начале каждой главы, где автор непосредственно обращается к читателю. «Все, о чем я здесь рассказы-

ваю, — сплошной вымысел. Герои, которых я создаю, никогда не существовали за пределами моего воображения. Но, возможно, я пишу транспонированную автобиографию, возможно, я сейчас живу в одном из домов, которые фигурируют в моем повествовании, возможно, Чарльз не кто иной, как я сам в маске» [1, с. 116].

Фаулз также оспаривает роль автора, который в викторианскую эпоху был своего рода всемогущим Богом: он утверждает, что ему неведомы сокровенные мысли его героев, а сами они живут собственной жизнью и могут не слушаться авторского замысла. В главе 13 Фаулз рассуждает о природе авторства и смене парадигмы за период, прошедший с викторианской эпохи. Автор остаётся создателем своей вселенной, и полный отказ от этой роли означал бы утрату идентичности автора, однако как меняются представления о мире и месте в нем человека с течением времени, так и Фаулз считает нужным вести в жизнь своих героев элемент свободы воли.

Особое место в романе занимает игра с финалами. Автор выносит на суд читателя несколько вариантов заключительной части произведения, давая тем самым возможность самостоятельно выбрать наиболее подходящий финал. Первый финал, типичный для пародируемых им викторианских романов, Фаулз явно высмеивает. Предлагая читателю две других концовки, автор формально не дает ответа на вопрос, какую из концовок выбрал бы он сам. Фаулз в своих произведениях редко оставлял ясные концовки (так, например, открытым и неясным остаётся финал «Волхва»). Однако в рамках экзистенциальной философии, которой придерживался Джон Фаулз, истинным мог быть только последний, открытый финал, в котором герой остаётся один против всего мира, однако приобретает нравственный урок и понимание жизни. Оставляя читателя в безвестности относительно будущего своих героев, Фаулз ставит его в положение героев книги, которых автор-рассказчик покидает на распутье, предоставляя, в соответствии с принципом свободы воли, дальше решать свою судьбу самим.

Так, в данном романе прослеживается влияние философии Ж.П. Сартра и А. Камю. Их идеи о несовершенстве мира, о свободе личности, которая одновременно является выдающимся благом и тяжким бременем, и о необходимости самостоятельно принимать решения, нести ответственность за них и искать своё предназначение, глубоко повлияли на Фаулза и проходят сквозь его романы. Герои в какой-то момент оказываются на распутье, когда они должны решить, продолжать ли обиденную жизнь или следовать чувству, возможно отказавшись от своей социальной роли, но по-настоящему реализовав себя.

Таким образом, диалог как форма общения составляет основу любого текста и анализируемого произведения в частности. Текст строится с позиции автора, который выбирает определенную структуру,

языковые, стилистические и риторические средства. Читатель интерпретирует текст на основе авторской стратегии. Активное участие обеих сторон в процессе диалога придают интерпретациям разные оттенки. Авторский хронотоп в романе Джона Фаулза «Любовница французского лейтенанта» прослеживается в рамках скрытого и явного диалога автора и читателя, что позволяет интерпретировать произведение с позиций жизненного опыта и нравственных принципов самого читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фаулз, Д. Любовница французского лейтенанта / Д. Фаулз. – М. : АСТ, 2007. – 569 с.
2. Бахтин, М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин. – М. : Худ. лит., 1986. – 541 с.

СТРИЖЕВИЧ Е.Н.

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина (Беларусь)

КОМПЬЮТЕРНЫЙ СЛЕНГ И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ

В наши дни современное развитие компьютерной науки повлияло на многие процессы в языке и, прежде всего, затронуло его лексику, что привело к созданию специальной терминологической системы. В связи с этим, помимо собственно компьютерной терминологической системы, существует богатый специфический групповой язык – так называемый сленг пользователей компьютеров и профессиональных компьютерных специалистов. Естественно, что громоздкие термины и профессионализмы, тем более, взятые из английского языка не могли не подвергнуться обработке. Таким образом, лексику компьютерщиков дополнил компьютерный сленг – экспрессивная лексика разговорного употребления, позволяющая людям определенного круга понимать друг друга.

Английские названия все больше и больше наполняют русский язык. Отсутствие в русском языке достаточно стандартизированной терминологии в этой области, значительного числа фирменных и рекламных терминов и влечет за собой тенденцию к заимствованию компьютерного сленга из английского языка.

Пути и способы образования компьютерного сленга весьма разнообразны, но все они сводятся к тому, чтобы приспособить английское слово к нашей действительности и сделать его пригодным для постоянного использования. Рассмотрим основные методы образования компьютерного сленга, которые охватывают большинство сленговой лексики.